

Энакин с нетерпением ждал сеанса исцеления разума у целителя Гирта. Если это будет что-то похожее на сеанс с мастером Ксио... что ж, он действительно не хотел возвращаться к ней. Он не чувствовал себя настолько незащищенным с тех пор, как Император узнал о существовании Люка, и соврал бы, если бы сказал, что это не пугало его в какой-то степени. Он был уверен, что, несмотря на ее заверения, она будет рассказывать о его тренировках на Темной стороне и пытаться донести до него, насколько это ужасно. Он также был уверен, что это не все, что она сделает, и не представлял, как реагировать на ее возможные действия.

Теперь он ждал у комнаты, которую Гирт использовал в качестве своего кабинета. К счастью, это была не та комната, в которую он ходил на сеанс к мастеру Ксио. Ждать пришлось недолго, когда дверь открылась и из нее высунулась покрытая мехом голова, похожая на грызуна.

"А, Энакин", - сказал Гирт своим высоким радостным голосом. "Ты здесь. Входи, входи".

Несмотря на то, что Энакин последовал за ним в комнату, оформленную так же, как у мастера Ксио, только чуть более замысловато. Это не способствовало его беспокойству. Комната была застелена ковром, в центре которого лежал богато украшенный ковер. Напротив друг друга стояли два кресла, а в центре - кофейный столик. В остальной части комнаты царила теплая, но простая атмосфера. Стены украшали голокартины с красивыми травянистыми пейзажами и водопадами. Это отличалось от типичного джедайского декора, и Энакину, несмотря на беспокойство, это нравилось. На столике кафе стоял поднос с ассортиментом простых кондитерских изделий, а также две кружки. Рядом с подносом стояли три разных кувшина (настоящие глиняные кувшины - Энакин не видел таких со времен Татуина). Из одного из них поднимался пар.

"Присаживайтесь. Бери любой, какой хочешь", - посоветовал Гирт. "Думаю, тебе понравятся и напитки, которые я принес тебе на пробу, так что бери кружку".

В данный момент Энакин не чувствовал себя голодным, но он редко упускал возможность перекусить, а отказ от еды усиливал его нервозность, поэтому он подошел к столу и взял кружку, а затем проверил каждый из кувшинов. Первый же кувшин удивил его.

"Сок Полли?" - недоверчиво спросил он. Поскольку Полли росли на Татуине, в их составе было очень мало воды. Чтобы получить из них что-то похожее на сок, их нужно было измельчить и соединить с водой или льдом. В результате обычно получалось что-то вроде слякоти, которую дети считали большим лакомством. На Татуине это было редкостью, и больше нигде он такого не видел. Он взглянул на Гирта, который кивнул, широко улыбаясь и демонстрируя почти все свои огромные, в основном ровные зубы.

Не зная, что и думать, Энакин заглянул в следующий кувшин, тот, из которого шел пар. Он узнал в нем какой-то сладкий напиток, похожий на чай, опять же родом с Татуина, который был популярен среди молодого поколения. В третьем было голубое бантское молоко.

"Где ты их взял?" - спросил он.

"Я их импортировал", - с улыбкой ответил Гирт. "Я знаю, что у вас на Курсканте таких вещей, наверное, не бывает, и подумал, что это будет для вас лакомством. Конечно, я не смогу делать это каждую неделю, но мне хотелось, чтобы наш первый сеанс был незабываемым".

Энакин был поражен, несмотря на то, что сам находился под впечатлением, и обнаружил, что уже немного расслабился, услышав открытую и гостеприимную манеру другого существа. Это был очень милый жест, напомнивший ему о том, что могла бы сделать Падме. Она всегда старалась удивить своих друзей и дарила им очень продуманные подарки.

"Спасибо, - сказал он, наливая в кружку молоко и беря в руки пирожное. Оно было не с Татуина, но выглядело очень аппетитно.

"Хорошо, - сказал Гирт, поднимая свою кружку и наливая в нее молоко. Он ничуть не вздрогнул от странного голубого цвета, и это позабавило Энакина. Ему стало интересно, через какие испытания пришлось пройти грызуноподобному существу, чтобы добиться такого результата. Мало кто любил и ценил молоко такого странного цвета. "Я знаю, что в прошлый раз мы уже обсуждали, чего ты можешь ожидать от нашего совместного сеанса, но я хотел бы повторить, если ты не против".

Энакин пожал плечами и отпил из бокала.

Гирт кивнул и тепло улыбнулся. "Прежде всего, очевидно, что мои взгляды отличаются от традиционных взглядов джедаев. Учитывая это, я должен сказать, что моя терапия и консультирование, как правило, сосредоточены на понимании. Если человек может понять, почему он делает то или иное, или почему кто-то другой делает то или иное, это самый большой шаг к истинному миру. Поняв что-то, человек может начать это исправлять. Логично?"

Энакин искренне кивнул. В конце концов, никто не смог бы починить спидер, если бы не знал, в чем причина проблемы. Тем не менее, он не мог сказать мистеру Гирту, что именно с ним не так, так что, по его мнению, все это было бесполезно.

Гирт продолжил. "Хорошо. Теперь я хотел бы сказать, что здесь мы не будем касаться ваших Силовых способностей..." Энакин поднял бровь, но ничего не сказал. Джедаи не любили считать свою чувствительность к Силе "способностями". Это больше относилось к ситхам. Однако было забавно узнать, что остальные жители вселенной думают о способностях джедаев. После небольшой паузы Гирт продолжил: - Но это настолько важная часть вашей жизни, что я не могу сказать, что она не будет затронута. В основном это будет обсуждать с вами мастер Ксио, но я хочу, чтобы вы были готовы к такому развитию событий. Однако я хотел подчеркнуть, что это не будет нашей основной темой". Энакин почувствовал, как напряжение, появившееся при упоминании мастера Ксио, стало ослабевать.

"Я мало что знаю о вашей жизни до этого, кроме того, что вы были рабом на Татуине, верно?" Энакин утвердительно кивнул. "Понятно, - сказал Гирт, прихлебывая свой напиток. "Я и раньше помогал рабам, но каждая ситуация, когда бывшему рабу приходилось

приспосабливаться к освобождению, была разной. Многие рабы ненавидят это состояние и борются с ним, некоторые просто принимают его, а некоторые даже находят освобождение в том, что им не нужно принимать собственные решения. Я хочу знать, каков был ваш опыт. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Каким был ваш обычный день?"

Энакин раздумывал над тем, чтобы не отвечать, но воспоминания о жизни в качестве раба уже не вызывали у него такой боли или смущения, как раньше. Он не видел особого смысла в молчании (нужно было хотя бы сделать вид, что он пытается отгородиться от Совета), поэтому пожал плечами и рассказал целителю разума, как просыпался на рассвете и отправлялся в магазин Ватто, где проводил день, роясь в кучах хлама, чиня сломанные или собранные на скорую руку механизмы, соединяя вещи, разбираясь во всем на ходу и т. д. Затем, когда Ватто закрывал магазин, он обычно оставался на последние несколько часов дня.

В общем, все было не так уж плохо. Энакин видел, как большинство рабовладельцев обращаются со своими рабами, и им с матерью повезло, когда Ватто выиграл их. Он знал это. Он знал это уже давно, и поэтому никогда не испытывал к тоидарианцу более чем легкой неприязни.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538263>